

Тема 5. Нравственные основы уголовно-процессуального доказывания.

Истина как нравственная цель уголовно-процессуального доказывания. Нравственное содержание отдельных структурных элементов и средств уголовно-процессуального доказывания. Оценка доказательств. Нравственное значение оценки доказательств по внутреннему убеждению. Правовые презумпции (презумпция знания гражданами законов, презумпция правосубъектности, обвиняемого, презумпция невиновности и т.д.). Этические основы использования отдельных видов доказательств. Оценка показаний подозреваемых, обвиняемых и свидетелей. Использование средств доказывания.

Истина как нравственная цель уголовно-процессуального доказывания.

М.С. Строгович писал, что «проблема истины в уголовном процессе – это не только юридическая, но и этическая проблема». Он отмечал, что в «этическом плане она исследована очень мало и слабо» (См.: Проблемы судебной этики /Под ред. М.С. Строговича. С. 85.).

Подлинное правосудие невозможно без установления истины. Поэтому в уголовном процессе истина «котируется как одна из самых высоких моральных ценностей». (См.: Бойков А. Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М., 1989. С. 205.),

Обязанность суда установить истину по уголовному делу представляет собой не только юридический, но и нравственный долг деятелей правосудия. Судья не имеет нравственного права осудить невиновного, против которого обвинение собрало какие-либо доказательства, а защита не смогла убедительно противостоять обвинению. Но и оправдать виновного вследствие формального отношения судьи к исследованию обстоятельств дела, его безразличия, халатности, пассивности делает приговор необоснованным и несправедливым.

Отрицание возможности установить по уголовному делу истину, правду, лишает правосудие нравственной цели и содержания и может служить оправданием любой несправедливости.

Установление истины – неременное условие справедливого правосудия по уголовному делу. Иногда понятие истины и правды в литературе отождествляются. Здесь речь, по сути, пойдет о необходимости восстановления в каждом конкретном случае картины совершенного преступления во всех его проявлениях, о познании внешнего и внутреннего механизма преступления. Однако, если внешний механизм преступления более или менее нагляден (восстановлению его контуров способствуют многочисленные следы – отображения, то проникнуть во внутренний мир подозреваемого, обвиняемого значительно сложнее. Здесь на помощь юристу приходят и знание юридической психологии, и юридической этики.

Познание внешнего и внутреннего механизма преступления есть не что иное, как познание объективной истины по конкретному делу.

В УПК РФ, к сожалению, не содержит в себе норму об установлении истины по каждому делу как цели уголовно-процессуального доказывания, как это закреплено, например, в УПК республик Беларусь, Украина, Казахстан. УПК РФ ограничился лишь указанием на необходимость установления перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств уголовного дела, которые в своей совокупности лишь в самом приближенном виде формируют знание о содержании инкриминированного обвиняемому преступления. Отсутствие принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в новом УПК РФ – серьезная недоработка законодателя.

Именно в силу этого требования, выступающего в качестве принципа уголовного процесса, проведение такого исследования обстоятельств дела есть обязанность следователя, прокурора, судьи, а не подозреваемого, обвиняемого. (Более того, в соот. Со ст. 51 Конституции РФ такие участники уголовного процесса, как свидетель, потерпевший, вообще не обязаны давать показания против самих себя, своего супруга и близких родственников. Это так называемое их «право на молчание».

Высоконравственным является требование необходимости объективного исследования доказательств. Все свои переживания, эмоции следователь, прокурор, судья должны подчинить объективному исследованию доказательств.

Нравственное содержание отдельных структурных элементов и средств уголовно-процессуального доказывания.

УПК РФ 2001 года регламентированию основ доказывания посвящена целая глава 11. Особое место среди структуры доказывания занимает оценка доказательств. Глубоко нравственным содержанием наполнено требование закона об оценке доказательств, любых средств *доказывания по внутреннему убеждению оценивающего (ст. 17 УПК РФ)*.

Этому принципу оценки доказательств исторически предшествовала оценка доказательств формальная или легальная (законная). Законодатель заранее предписывал судьям обязательные правила оценки различных видов доказательств. Роль судьи сводилась к механическому подсчету доказательств уже имеющихся.

На смену прежней системе пришла система свободной оценки доказательств по внутреннему судейскому убеждению. Это положение предусмотрено и ст. 76 Устава уголовного судопроизводства для дел, которые рассматриваются без участия присяжных заседателей.

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению возлагает на судью полную ответственность за правильность решения о виновности или невиновности подсудимого. Этот принцип распространяется и на прокурора, следователя, лицо, производящее дознание. Им руководствуются и другие участники уголовного процесса.

Ст. 17 УПК РФ содержит указание на ответственность судьи перед своей **СОВЕСТЬЮ** как судьи и человека.

Но судья (другие участники) – человек со всеми его достоинствами, недостатками интеллектуального, психологического, нравственного и т.п. плана. С этим и связан риск судебных ошибок. Но права судей, следователей, прокуроров на ошибку **НЕ СУЩЕСТВУЕТ**, его не было раньше, нет и сейчас. Судебная ошибка – это всегда нарушение законности. У кого и когда есть «право» нарушать законность! «Право на ошибку» в уголовном процессе – это аморальное, безнравственное представление, и оно может породить только дальнейшее нарушения законности и нравственности» (См.: Проблемы судебной этики /Под ред. М.С. Строговича. С. 88.).

Правовые презумпции.

Еще французские просветители XVIII в. Считали, что «лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного». Это положение получило нормативное закрепление в УПК РФ 2001 года в определении назначения уголовного процесса (п. 2. ч.1 ст. 6 УПК) и при возведении презумпции невиновности в ранг уголовно-процессуальных принципов.

Презумпции (это выработанные человеческой практикой научно обоснованные достоверные знания, которые используются для исследования определенных обстоятельств). Они могут быть естественными и правовыми.

К уголовно-правовым презумпциям относятся, в частности, *презумпция знания гражданами законов*, в том числе и уголовно-процессуальных, *презумпция правосубъектности обвиняемого* (в противном случае нет субъекта преступления), *презумпция невозможности дальтоника свидетельствовать о цветах наблюдаемого им предмета (явления) и т.д.*

Нравственное значение подобных презумпций заключается в их простой констатации, их социальной значимости, вере в них, а потому и необходимости их использования в уголовно-процессуальном доказывании без каких-либо сомнений.

Одной из наиболее значимых для уголовно-процессуального доказывания является **презумпция невиновности**. Она основана на презумпции добропорядочности людей. Ст. 49 Конституции РФ гласит «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Презумпция невиновности означает глубоко человеческое правовое положение, которое гарантирует каждому гражданину защиту чести и достоинства. (ст. 9 УПК).

Данная презумпция была впервые сформулирована в законодательстве Франции, а именно в Декларации прав человека и гражданина, принятой в 1789 г.

Из презумпции невиновности вытекает следующее:

1. обязанность исследования всех обстоятельств дела в полном объеме – как на предварительном следствии, так и в суде.

2. все ограничения прав человека и гражданина, связанные с обвинением в преступлении, допускаются лишь при наличии к тому фактических и юридических оснований.

3. следователь, раскрывая преступление, изобличая виновного, обязан обнаружить все, что может опровергнуть обвинение, все, что смягчает ответственность обвиняемого, подозреваемого.

4. обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) не обязан доказывать свою невиновность. Безнравственно требовать от человека под угрозой неблагоприятных для него последствий опровергать выдвинутое против него обвинение.

5. В то же время не противоречит закону побуждение подозреваемого, обвиняемого к участию в доказывании, если он захочет выдвинуть свою версию случившегося и назвать доказательства, которые могут ее подтвердить.

6. Вся обязанность доказывания обвинения лежит на обвинителе, что следует из предыдущего правила. Тот, кто обвиняет кого-либо в преступлении, несет и юридическую и нравственную обязанность доказать свое утверждение.

7. неустранимые сомнения в виновности лица должны всегда толковаться в пользу обвиняемого (ч 3. ст. 49 Конституции РФ).

Из презумпции невиновности следует, что недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности.

Этические основы использования отдельных видов доказательств. Оценка показаний подозреваемых, обвиняемых и свидетелей. Использование средств доказывания.

Современный уголовный процесс исходит из принципиального запрета принуждать человека свидетельствовать против самого себя. (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. Впервые включил норму: «Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (Ч. 2 ст. 77)). Из этого следует, что никто не вправе принуждать подозреваемого, обвиняемого вообще давать показания, а также помогать от него признания себя виновным.

Более того, подозреваемый и обвиняемые не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания в отличие от свидетелей и потерпевших. В СИЛУ ЭТОГО ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОКАЗАНИЯМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕТАЕТ ИХ ОЦЕНКА. Ни в коей мере нельзя переоценивать факт

признания обвиняемым своей вины. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Ложные показания обвиняемого могут быть даны в разных ситуациях: тот, кто действительно совершил преступление, отрицает свою вину и, защищаясь от обвинений, пытается ложными показаниями уйти от ответственности. Виновный стремится переложить ответственность за собственное преступление на других, ложно их оговаривая; виновный в тяжком преступлении дает ложные показания в совершении менее тяжкого преступления. Наконец, невиновный (а такие случаи нередки) по важным для него причинам дает ложные показания, признаваясь в преступлении, совершенном другим или вообще не имевшим места. Отсутствие уголовной ответственности обвиняемого за заведомо ложные показания и «право на ложь» - разные вещи.

Следователь и суд обязаны спросить обвиняемого на этапах производства по делу (после предъявления обвинения при допросе на предварительном следствии и перед началом судебного следствия) о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. В этом также проявляются нравственные нормы и принципы права.

Не менее важны показания свидетелей. Свидетели могут давать показания о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Очень часто свидетели не испытывают желания давать показания, уклоняются от вызовов к следователю и от явки в суд. Причинами могут быть самые разные (например, отсутствие веры в справедливый суд у граждан, боязнь угрозы со стороны преступных групп и т.п.). УПК РФ с ст. 11 предусмотрел меры, обязывающие суды, прокуроров, следователей, органы дознания принимать необходимые меры обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, их родственников и близких к ним лиц.

Свидетели должны выполнять свой гражданский долг. Так, явившийся на допрос свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Известны случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ свидетелей, дающих заведомо ложные показания. Реже привлекаются к уголовной ответственности свидетели по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. Отчасти это объясняется положением ст. 51 Конституции РФ, которые в первую очередь относятся к подозреваемым и обвиняемым, вместе с тем в определенной мере к свидетелям и потерпевшим. У любого человека, в

данном случае свидетеля, могут быть такие негативные жизненные обстоятельства, о которых он предпочел бы умолчать. Право на свидетельский иммунитет во всех случаях приобретает приоритетное значение. Даже желая рассказать все о преступлении, о лице, его совершившем, и тем самым помочь в установлении истины, он может принять иное решение, руководствуясь родственными или иными свойствами (любовь и т.п.). В подобных ситуациях чувство личного в соответствии со ст. 2 Конституции РФ становится главным.

Лжесвидетельство, как и все другие преступления, аморально. Но *нравственные оценки* его в общественном сознании различаются в зависимости от его содержания. Если, например, свидетель дает заведомо ложные показания с целью обвинить в преступлении невиновного, то такие действия однозначно признаются аморальными и преступными. Но в случаях, когда ложные показания направлены на освобождение от ответственности виновного, оценки могут различаться. Здесь приобретает значение мотив, которым руководствовался свидетель (жалость к виновному, угроза со стороны преступных группировок, подкуп, и т.п.).

Среди других этических вопросов, возникающих при использовании показаний свидетелей, особого внимания заслуживает широко распространенная практика *допросов свидетелей будущих подозреваемых и обвиняемых* в совершении преступления, но официально в соотв. с нормами УПК РФ не считающихся подозреваемыми. Допрос таких «свидетелей» по поводу их собственных действий, направленный на изобличение их самих в совершении преступлений с постановкой соответствующих вопросов, аморален. Аморальность указанного заключается в том, что человека принуждают свидетельствовать против самого себя. А это противоречит ст. 51 Конституции РФ.

Многое из сказанного относится и к потерпевшему, к содержанию его показаний, их использованию. Потерпевший вправе дать показания, но одновременно он обязан их дать, причем правдивые. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в том числе и о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым и другими участниками уголовного процесса. Необходимо понимать, что потерпевший при общении с подозреваемым, обвиняемым может испытывать чувство страха, стресса во время очных ставок, допросов на суде и т.п. В первую очередь именно потерпевший часто подвергается негласному воздействию как со стороны лиц, совершивших преступление, так и их окружения. Поэтому при получении (собрании), исследовании и оценке показаний потерпевшего УПК предусмотрел ряд мер (например ст. 193 ч.8 о решении следователя в целях обеспечения безопасности опознающего исключить визуальное наблюдение опознающего опознаваемым). Закон также призывает проявлять к потерпевшим особую

чуткость, оберегать его от дополнительных страданий, не унижать его достоинства, проявлять снисхождения к заблуждениям и ошибкам при даче показаний.

Потерпевший также как и свидетель, может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Использование средств доказывания

Важное нравственное значение имеет и использование средств доказывания – вещественных доказательств преступления, протоколов следственных и судебных действий, документов, заключений экспертов и специалистов (криминалистов). В данном контексте вся оперативно-розыскная деятельность (тайный способ собирания информации о преступлении и совершившим его лице, связанный с негласным наблюдением, наведением справок, обследованием помещений, прослушиванием телефонных переговоров и другими оперативно-розыскными мероприятиями, зачастую в сознании людей ассоциируется с безнравственным делом.

Однако следует помнить, что вся эта деятельность направлена на общее благо – борьбу с преступностью, что само по себе нравственно. И проводится она должны лишь соответствии с Фед. Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». При проведение таких мероприятий и использовании полученных при этом результатов запрещается применении государственного принуждения в любом виде и форме.